

БЕБЕЛЯ, 19

Квартирные выставки
Одесса, 1975-1979

Э К С П О З И Ц И Я Ж И В О П И С И

с 15 мая по 31 мая 1977 года.
суббота, воскресенье - с 16.00 до 20.00
в будние дни - с 19.00 до 21.00

Адрес: г. Одесса, ул. Бебеля 19 кв. 4
Асриев Владимир

Д О Б Р О П О Ж А Л О В А Т Ь !

DymchukArtPromotion
dymchuk.com

19 Bebel Street: Apartment exhibitions Odessa, 1975-1979

One of the largest, most systematic and most active nonconformist artistic movements of the post-Stalin 1960-70's was happening in Odessa.

It is worth mentioning that, as early as in 1967, Odessa artists, Valentin Khrushch and Stanislav Sytchov, had deliberately hanged their paintings on a construction fence, near the famous Odessa Opera House, years before the famous Moscow Bulldozer Exhibition in 1974. You can see the difference!

Both of them later joined the main group of the "founding fathers" of the Odessa nonconformist art – O. Anufriev, V. Strelnikov, V. Maryniuk, V. Basaniets, and also O. Sokolov, who was active independently in Odessa at the time.

A solo exhibition of Victor Maryniuk, organized in 1961 at Anufriev's apartment, opened the era of "apartment" exhibitions, and by 1975 there were more than 30 artists taking part in the nonconformist apartment exhibitions, held over five Odessa apartments, not including artist's studios. One of the most prominent, active, and constant, in fact, round the clock, exhibition venues was the apartment of Volodymyr Asriev, on 19 Bebel Street (after the Perestroika, renamed back to 'Jewish Street').

The particular poignancy of the situation was provided by the location of the apartment, which situated on the block between the local KGB headquarters and the MIA (Ministry of Internal Affairs) Department, where, so called art experts in disguise not only kept record of the exhibitions, but, day and night, had kept a watch on its visitors – active or potential dissidents, in one word – "the contra". The thematic exhibitions were no less interesting – from "Ukrainian Art", which at the time was labeled by the authorities as "Ukrainian bourgeois nationalism" to "Exhibitions of artists emigrating abroad".

The project's idea of "19 Bebel Street: Apartment Exhibition" is to restore in details the legendary apartment on 19 Bebel Street, to recreate the atmosphere and the spirit of freedom that existed during the totalitarian ban on dissent. And, through this prism, to show bright and bold Odessa nonconformist art, most of which has now become the national legacy.

Works by Odessa nonconformists were collected by the most prominent collector of Soviet Unofficial art, the American, the late Professor Norton Dodge, whose extensive collection nonconformist art is on a permanent display at the Zimmerli Art Museum in New Jersey, USA.

Moreover, it goes without saying, that Odessa nonconformists continued the path of avant-garde and laid the foundation for the subsequent artistic movements in Ukraine – such as the Painting sanctuary, the conceptualist art, the New wave, and later so called, Actual art.

Works for the exhibition have been borrowed from the collection of NT-Art gallery, Victor Maryniuk's private collection, and from the collection of Volodymyr Asriev, which is held in the archives of Odessa Literature Museum.

Volodymyr Asriev is a professional musician, collector, and art gallery owner. In 1975 he made friends with the artists of Odessa avant-garde and provided them with his city centre apartment for the exhibitions. In 1980 he moved to the UK, and in 1989 he opened, first in the UK, gallery of contemporary Ukrainian art in London. Asriev is also the founder and director of ArtLondon.Com, one of the premier on-line fine art resources.

Volodymyr Asriev

Чтоб не пропасть поодиночке

Не правы те, кто пытается похерить все преимущества социализма. Такие зияющие вершины, как коммунальные квартиры, и дворовые сортиры, и наивысшее достижение социализма – квартирные выставки.

Естественно, что в мастерской художника висят, стоят в штабелях его работы. Естественно, что у коллекционера на стенах развешаны картины, которые он собирает. Неестественно, когда жилая квартира, где едят, пьют, извините, спят, подменяет выставочный зал. Но в этом и фишка социализма – всё неестественное оказалось единственно возможным. Есть типографии, но все читают самиздат, есть радиоточка, но все сквозь глушилки слушают «Свободу» или «Голос Америки», есть музеи, выставочные залы, но художников, не вписывавшихся в рамки соцреализма, туда не берут, а не вписывавшиеся в систему интелли-

генты открывают для них двери своих квартир. Приходите, звоните, смотрите, покупайте картины пока ещё не признанных гениев.

Мы привыкли к тому, что Одесса была в авангарде свободомыслия.

«Заборная выставка», где показали свои картины Валентин Хрущ и Станислав Сычев, чуть ли не на десятилетие опередила «бульдозерную выставку» в Москве.

Сегодня утверждают, что квартирные выставки» родились в Москве. Свято-слав Рихтер приглашал к себе на домашнюю выставку картин Дмитрия Краснопевцева. Оскар Рабин в Лианозово, в бараке, где жил, показывал работы всей «лианозовской группы», Михаил Одноралов выставил произведения концептуалистов. В квартире Аиды и Владимира Сычевых регулярно устраивались выставки. В начале семидесятых

я был у них на выставке Олега Целкова. Там же показали свои работы одесситы Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Виктор Маринюк...

Но не все знают, что еще в 1961 году в Одессе открыл свою квартиру всем желающим в Строительном переулке Олег Соколов, художник, осознанно ставший на путь отрицания догматического искусства. Каждую среду его квартира становилась клубом с выставкой или концертом. Там учились понимать и любить искусство.

По сути, на такое же дерзновение решились Александр и Маргарита Ануфриевы, которые в своей комнате (в коммуналке!) на Осипова угол Чичерина развешивали картины и рисунки своих друзей, собирали «физиков и лириков», чтобы поговорить об искусстве. Именно там, на Осипова, в том же 1961 году, состоялась выставка Виктора Маринюка.

Затем Владимир Стрельников договорился с Аллой Шевчук, и в ее квартире в переулке Чайковского, провел свою выставку. Так, шаг за шагом, круг людей, открывавший свои квартиры для выставок, расширялся. Картины показывали Злотин и Сальников, Суслов и Асриев, Гиммельфарб и Глузман.

Квартира джазового музыканта Владимира Асриева привлекала еще и тем, что находилась в центре Одессы, на улице Вебеля – между Сциллой и Харибдой – Управлением КГБ и Управлением МВД.

Трудно представить, сколько человек прошло с 1976 по 1979 год через эту, денно и ночью (!) открытую холостяцкую квартиру, на стенах которой динамично менялась экспозиция. Здесь, наряду с москвичами – Анатолием Зверевым и Юрием Жарких, был представлен весь цвет одесского нонконформизма – Люда Ястреб, Валерий Басанец, Александр Ануфриев, Владимир Стрельников, Виктор Маринюк. Сегодня они представлены в лучших музеях Украины, в частных собраниях, к примеру, в коллекции крупнейшего собирателя неофициального советского искусства в Америке Нортон Доджа, выставленной в музее Циммерли. Но тогда показ этих картин

грозил бедами. У Володи Асриева окончилось и изъятием личной коллекции и эмиграцией.

Когда-то писатель Андрей Синявский, отсидевший в мордовских лагерях за «тамиздат», заметил: «У меня с советской властью разногласия эстетические».

Уверен, те же слова могли бы сказать и одесские нонконформисты. Это был не столько политический вызов системе, а иное художественное мышление. И вина советской власти, того же недоразвитого социализма, что творческую свободу художника воспринимали как подрыв устоев.

Квартирные выставки получили международное признание и имя: «Ап-арт», «Апартмент-арт», «Квартирное искусство». Оно музеефицируется. И одна из ярких находок Музея современного искусства Одессы – создание зала «Квартирная выставка».

Можно сказать, что сегодня, когда, к счастью, можно всё, когда количество галерей приближается к количеству художников, возникла ностальгия по квартирным выставкам. Так, в Одессе, в коммуне художников, на Садовой, 5, еще недавно существовала «квартира 18». Коллекционер Евгений Деменок в своей квартире на Екатерининской показывал самых молодых, еще не признанных и не признанных.

Как память о песне Булата Окуджавы «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке», думаю и возник проект Анатолия Дымчука – реконструировать как символ времен противления – квартиру номер четыре по улице Вебеля, 19 – Владимира Асриева.

Кстати, в Лондоне Владимир Асриев продолжил свое дело, поддерживая одесских авангардистов. Он создал первую в Великобритании галерею современного украинского искусства. В ином, В ином, интернет-режиме, она существует и сегодня.

Прошли годы. Советский Союз умер, квартирные выставки живы.

Евгений Голубовский

БЕБЕЛЯ, 19.

Квартирные выставки.

Одесса, 1974-1975

Сейчас трудно вообразить монотонное однообразие официальных вернисажей, проходивших в музеях и выставочных залах советского времени. Многочисленные вариации темы героического труда, революционной и военной тематики, идеологически наполненные и идейно выдержанные пейзажи, натюрморты и лирические холсты, основным критерием творческого уровня которых была резолюция «Дійсно схожий».

Но еще труднее себе представить, что в этой среде всеобщего единомыслия и тоталитаризма, когда единственным способом выживания был абсолютный конформизм в отношениях с идеологией власти, существовал другой мир, мир иной культуры, мир индивидуального восприятия и самовыражения, который без явных признаков борьбы и сопротивления, самим фактом своего существования, размывал устои империи под названием СССР.

После ожесточенной борьбы за власть и материальные ценности, в целом завершившиеся к 30-м годам советской власти, правящая партия начала новую войну, войну за умы, за сознание людей. И эта война была не менее кровавой, чем гражданская. Все культурное наследие первых десятилетий молодой республики было не просто уничтожено, была тщательно вытоптана память о Кандинском, Малевиче, Татлине, Филонове и всех, кто не вписался в прокрустово ложе соцреализма с четкими границами дозволенного не только в тематике, но и в стиле. Страшнее всего было то, что решение этого вопроса стало «всенародным», любое отступничество душилось не силовыми методами, а силами творческих

союзов и новой «творческой» интеллигенции. Стучачество, недопуск к заказам, следовательно, невозможность зарабатывать на жизнь, лишение мастерской, для некоторых бывшей единственной крышей над головой, для особо упорных – травля в прессе (дело Ахматовой и Зощенко) и абсолютная информационная блокада (железный занавес) к началу 50-х завершили свою работу.

На Украине, где любое отклонение от идеологической линии воспринималось как национализм и сепаратизм, каток сталинских репрессий прокатился еще более жестоко. Украинский авангард, бойчуковцы были просто расстреляны, а авангардное творчество «одесских парижан» Михаила Гершенфельда, Амшея Нуренберга, Исаака Малика, Теофила Фраермана и других мастеров из одесского Общества независимых художников было на долгие годы предано забвению.

Смерть Сталина и приход к власти в результате кровавой внутрипартийной борьбы, Хрущева, понимающего, что стране не выжить в изоляции, породили странное время, называемое хрущевской оттепелью. Новым курсом нового руководства страны стал выход из международной изоляции. Железный занавес дрогнул.

В 1957 году тогдашнее руководство провело невероятное мероприятие – Международный фестиваль молодежи в Москве. За ним последовала Американская выставка 1959-го года.

Эти события можно сравнить разве что с полетом на Луну или Марс. В Москву съехались тысячи иностранцев, которые

для тогдашних жителей СССР были инопланетянами, людьми совершенно иной культуры. Отличалось все – одежда, выражения лиц, манера поведения, внешность, культура. А главное, граждане СССР увидели множество реально свободных людей, свободных в своих речах, поступках, а главное – мыслях.

Среди молодежи, участвовавшей в этих событиях, был молодой учащийся художественного училища из Одессы Александр Ануфриев. Домой он вернулся не только с впечатлениями, но и с книгами, репродукциями и ответами на извечный вопрос, мучавший его соучеников по училищу, будущих художников – каким путем идти дальше, как добиться наибольшей выразительности своих работ, что происходило в мировом искусстве до 50-х, нельзя ли оттуда почерпнуть что-то, что заполнило бы тот вакуум современного изобразительного искусства на их родине, который образовался за десятилетия изоляции?

За короткое время оттепели 1957-1958 годы было выпущено огромное количество литературы, ранее закрытой для граждан СССР в спецхранах. От Буссе-

нара и Майн Рида до Рассела и Лосева. Культура и самосознание думающей прослойки совершило огромный скачок. Художники узнали, что на западе даже среди коммунистов есть мастера, не вписывающиеся в догмы «социалистического реализма» – Фернан Леже, Пабло Пикассо, Диего Ривера. Что в начале века советская Россия была родиной множества авангардных течений.

Если в столицах, Москве и Ленинграде, было много иностранцев и часто выезжавших за границу дипломатов, более доступны были библиотечные материалы, еще были живы запуганные ученики Филонова, Кандинского, Малевича и Татлина, то в провинции, в Одесском художественном училище в преподавательской среде бесприсветно царил социалистический реализм. А молодежь, учащиеся чувствовали его фальшь, недостаточность средств самовыражения, чувствовали «что есть что-то еще». И тот дух, впечатления и материалы, которые привез Ануфриев «упали в добрую почву».

Среди учащихся быстро сформировалась группа, взявшая эти методы и идеи на вооружение. Это были молодые Ануфриев,

Стрельников, Маринюк, Басанец и другие, которых потом назовут нонконформистами. Их объединяло то, что они принадлежали к одному поколению 1938-1945 года, пережившему войну, дружба, талант и острое желание свободы. Чуть позже к ним присоединились Ястреб, Волошинов, Стовбур, более молодые (1946-1947) Сычев, Хрущ, Алтанец, Антонюк и др.

Они не обвиняли существующую власть и ее идеологию, не осуждали ее, не боролись с ней. Они просто упорно отстаивали свою свободу в выборе формы и изобразительных инструментов для более эффективного творчества. Начав с подражания Леже и Пикассо, опершись на авторитет всего культурного наследия, без идеологических купюр, но, не будучи вполне подавлены ими, они, в отличие от своих московских и ленинградских коллег, сразу начали формировать свои творческие почерки, превращаясь в зрелых художников. Результаты были оглушительными. Обходы, курсовые выставки превращались в поля битвы идеологий. На их работы бегали смотреть учащиеся художественной школы, молодые художники, врачи и музыканты. Равнодушных не было.

После войны в СССР появились репатрианты, русские люди, волей-неволей вернувшиеся из эмиграции. В годы «хрущевской оттепели на родину потянулись бывшие эмигранты и их дети из Франции, Германии, Китая, Индии. Они принесли память о серебряном веке, о Гумилеве и Мандельштаме. Об авангардистах всех цветов и пород, которых тщательно затирали и вытаптывали идеологические работники. Жившие в Китае и Индии, принесли с собой древние знания и культуру Востока. Тогда в среде более старшего поколения возник интерес к наследию Рерихов, дзену, буддизму и восточной философии. Это было время зарождения космонавтики и электроники, и физики, увлеклись лирикой, также начали экспериментировать в искусстве. Стало модным увлечение цветовой музыкой, заставившее вспомнить о Скрябине и Чурленисе.

Самым ярким последователем этих идей в Одессе был художник и искусствовед Олег Соколов. Его формальные работы

производили тогда огромное впечатление как на публику, так и на молодых художников. Работы часто выставлялись в коридорах институтов (Все те же «коридорные выставки». Экспозиция вывешивалась в коридорах какого-нибудь института или в редакции молодежной газеты). Вокруг Соколова всегда собиралась молодежь, его листы были во всех коллекциях и, хотя он не принадлежал к описываемой группе художников, его работы часто появлялись на стенах квартирных выставок, а для многих молодых художников Одессы его работы и идеи были «детонатором» собственных поисков.

Надо сказать, что в стране происходили сходные процессы. Особенно это касалось литературы. Появился журнал «Юность», в котором работали молодые поэты и писатели Булат Окуджава, Евтушенко, Вознесенский, Рождественский и др. К ним примкнули маститые писатели старшего поколения Галич и Некрасов. В редакциях молодежных изданий проходили «коридорные выставки» молодых художников.

В Одессе, в 1967 году, задолго до бульдозерной выставки в Москве (1974), два молодых художника-нонконформиста Сычев и Хрущ без согласования с властью, самовольно развесили свои работы на строительном заборе у оперного театра. Выставка «Сычик+Хрущик» просуществовала один день. Привлекла невероятное количество зрителей и бурно обсуждалась одесситами.

Отрезвление наступило быстро. Процесс настолько разросся, что с ним не справлялись парткомы и идеологические работники. Последовала реакция на высшем уровне – в 1962 году состоялась знаменитая первая, а затем и вторая встречи Хрущева с художниками и писателями. Это был не просто разгром с оргвыводами в духе сталинизма. На художников и поэтов пролился поток площадной брани и хамства первого лица страны. Был дан сигнал такой силы, что для всех «не тех» намертво закрылись любые возможности выставляться и печататься. Художниками и писателями, даже не диссидентствующими, заинтересовался всемогущий КГБ.

Однако это была попытка вернуть назад пар, вылетевший из закипевшего чайника. Не только художник хотел творить свободно, но и хлебнувшая свобод публика хотела получать новый культурный продукт, новую духовную пищу. В литературе в ответ на попытки закрыть рот бурно расцвел самиздат. Ничтожные тиражи, отпечатанные на пишущих машинках в 5-6 закладок, прочитывались огромным количеством людей. Пленки с записями Галича и Окуджавы звучали из каждого окна.

Для художников выход сложился сам собой. Во-первых, художники активно обменивались работами, поэтому посещение мастерской, как правило, перерастало в знакомство с творчеством других художников группы. Во-вторых, к тому времени сложилась и группа их почитателей из среды врачей, журналистов, писателей, музыкантов, прогрессивных преподавателей. Некоторые получали картины в подарок, некоторые покупали, чтобы хоть как-то поддержать голодных художников. Складывались спонтанные квартирные коллекции и собрания. Друзья этих энтузиастов ходили к ним в гости «поговорить», посидеть на кухне за чашкой кофе, послушать музыку (джаз или Баха) и попеть под гитару. Конечно же, делились впечатлениями о картинах.

Так параллельно с официальными выставками Союза художников возник новый культурный феномен - квартирные выставки.

В 1961 г. на квартире Рита Ануфриева предложила В. Маринюку, провести на своей квартире «персоналку», т. е. показать не сборную, спонтанно сложившуюся экспозицию, а выставку аналогичную проводимым официальным Союзом. Ее примеру последовали Суцлов, Асриев и другие «квартирники». Трудно переоценить значение таких выставок для становления молодых художников. К 1975 году число участников перевалило за 30, а регулярные выставки стали заметным явлением в городе.

Удивительно, но со временем возникла связь и с прогрессивным крылом Союза художников. Некоторые «официальные» художники с симпатией относились к поиску молодых, а признанный мэтр одесского художественного истеблишмента Юрий Егоров дружил с нонконформистами, опекал, давая заработать (в частности с Хруща), а за участие в одной из «квартирных выставок» попался отменой своей первой «персоналки».

Наиболее последовательно выставочным делом в своей квартире, что на ул. Бебеля, 19 (сейчас Еврейская) занялся Владимир Асриев. Он не только организовывал экспозиции, но и выпускал пригласительные билеты и даже каталоги, что было особенно рискованно так как и то и другое попадало под категорию криминального самиздата, что грозило не только преследованиями, но и реальным обвинением и

тюрьмой. Конечно же, такие выставки не могли ускользнуть от внимания КГБ, особенно та, которая располагалась в квартале между КГБ и МВД, и за ее участниками, как посетителями, так и художниками слежка велась неусыпно и вероятность реального обвинения в активном или потенциальном диссидентстве была отнюдь не маленькой. Собственно, для ряда участников дело и кончилось не вполне добровольным выездом за рубеж.

Интересно, что несмотря на единство движения каждый художник избирал глубоко индивидуальную манеру и стиль – от кубистических, экспрессивных, абстрактных и сюрреалистических, до вполне реалистических произведений, а "тематический план" выставок простирался очень широко – от "украинского буржуазного национализма" (мощно действовала украинская группа художников) до "выставок отъезжающих за рубеж".

Квартирные выставки не ограничивались каким либо конкретным направлением. Став неотъемлемой частью культурной жизни Одессы, они предоставляли свои стены всем, ярким, талантливым художникам, которым было что сказать зрителю. Из независимых следует особо отметить работы Шопина, гармонично сочетающие авангардную и классическую ренессансную форму, настоящее пиршество цвета и формы.

Идея экспозиции «Бебеля, 19. Квартирные выставки. Одесса 1974-1974» – по возможности воссоздать типичную экспозицию квартирной выставки в легендарной «асриевской» квартире, передать атмосферу и дух свободы того времени в условиях тотального запрета на инакомыслие. Показать что не только столицы, но и Одесса внесла свой особый неповторимый вклад в становление современного искусства. Показать зрителю яркие и смелые работы одесских художников-нонконформистов, большинство из которых сегодня являются национальным достоянием.

Время все расставило на свои места. В настоящее время одесские художники-нонконформисты получили признание и у

нас в стране, и за рубежом. Именно они сейчас составляют костяк Одесского отделения Национального союза художников Украины. Они обзавелись мастерскими, часто выставляются и являются желанными гостями зарубежных и международных выставок. Ядро группы, пополнившейся учениками, составило новую группу «Мамай». Их работы успешно продаются в зарубежных галереях и аукционах. Тем не менее, значение их творчества и сами работы, по нашему мнению, остается недооцененным.

Признанием заслуг и высокого уровня работ одесских нонконформистов является тот факт, что многие их работы находятся в коллекции самого известного коллекционера советского искусства, Нортон и Ненси Додж Музея Циммерли, Радгерс, Нью-Джерси, США (The Jane Voorhees Zimmerli Art Museum, Rutgers, The State University of New Jersey).

Основная заслуга группы одесских нонконформистов состоит в том, что они абсолютно самостоятельно, не пользуясь никакой внешней материальной или моральной поддержкой, опираясь только на друзей и благодарных почитателей, восстановили «порванную связь времен», продолжили прерванные тоталитарным режимом традиции авангарда и заложили фундамент для последующих течений, составивших значимую часть современного украинского искусства.

Евгений Терещенко

(1)

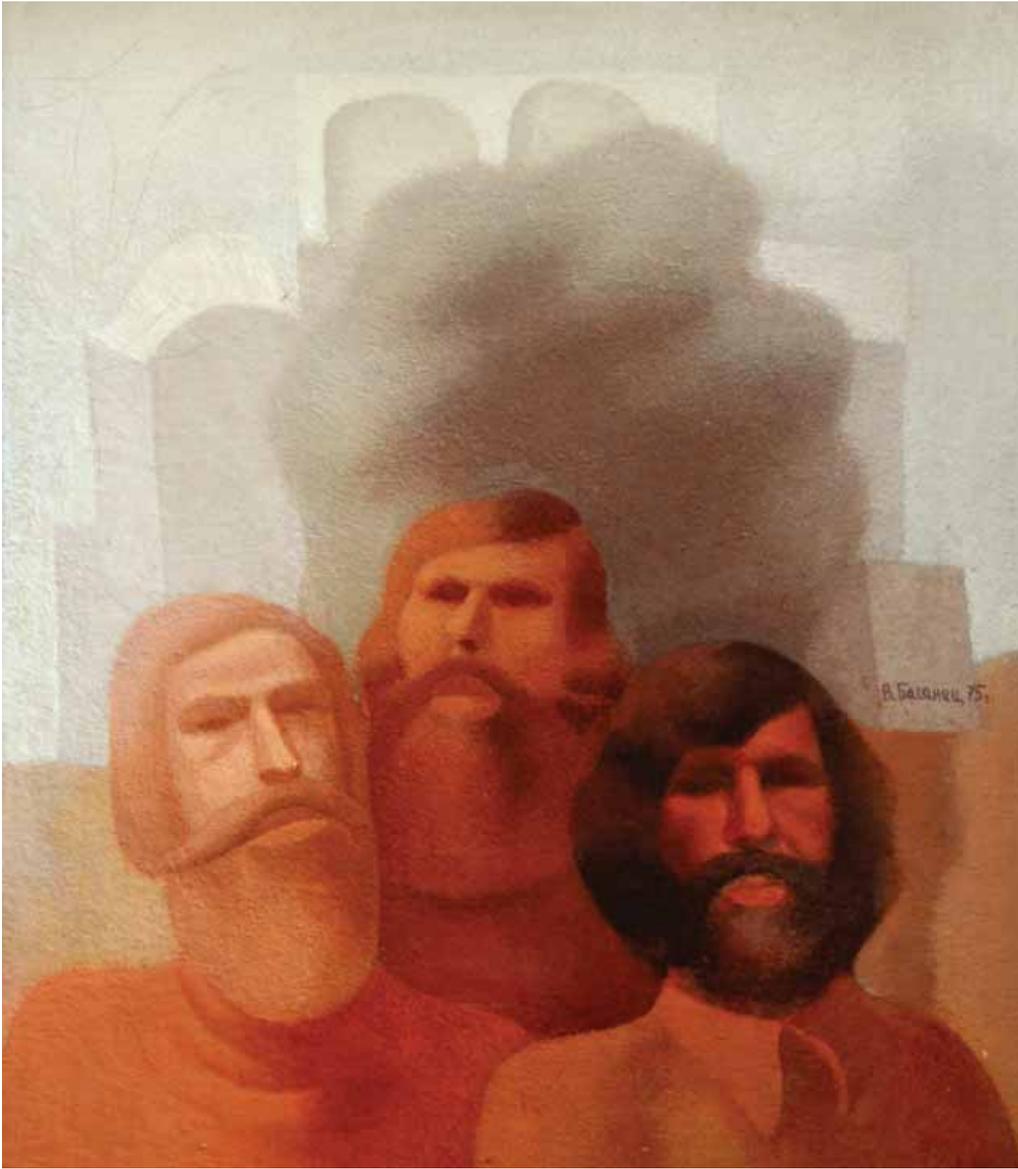
(2)

Ануфриев Александр
Anoufriev Alexander

(3)

- (1) **Белое дерево**
Картон, масло, 33 x 29 см, 1976
White Tree
Oil on cardboard, 33 x 29 cm, 1976
- (2) **Салют Хрущеву**
Холст, масло, 55 x 68 см, 1971
Salute to Khrushchik
Oil on canvas, 55 x 68 cm, 1971
- (3) **Ангел с чёрными крыльями**
Доска, масло, 30 x 20,5 см, 1980
Angel with Black Wings
Oil on wood, 30 x 20,5 cm, 1980

(4)

(5)

(6)

Басанец Валерий
Basanets Valery

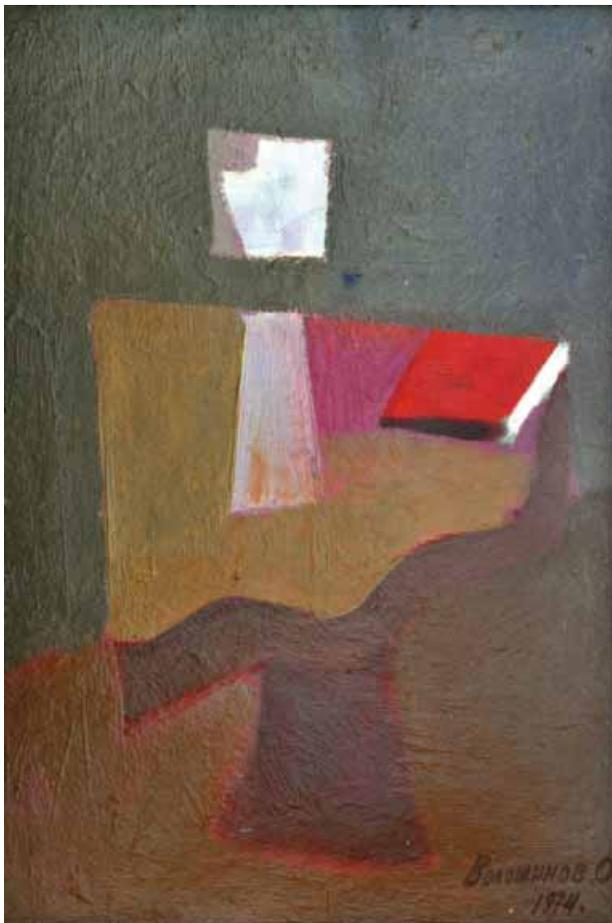
- (4) **Портрет художников А. Ануфриева, В. Стрельникова, В. Маринюка**
Холст, масло, 63 x 51 см, 1975
Portrait of Artists: A. Anoufrieu,
V. Strelnikov, V. Maryniuk
Oil on canvas, 63 x 51 cm, 1975

- (5) **Одесский пейзаж**
Холст, масло, 50 x 70 см, 1967
Odessa Landscape
Oil on canvas, 50 x 70 cm, 1967

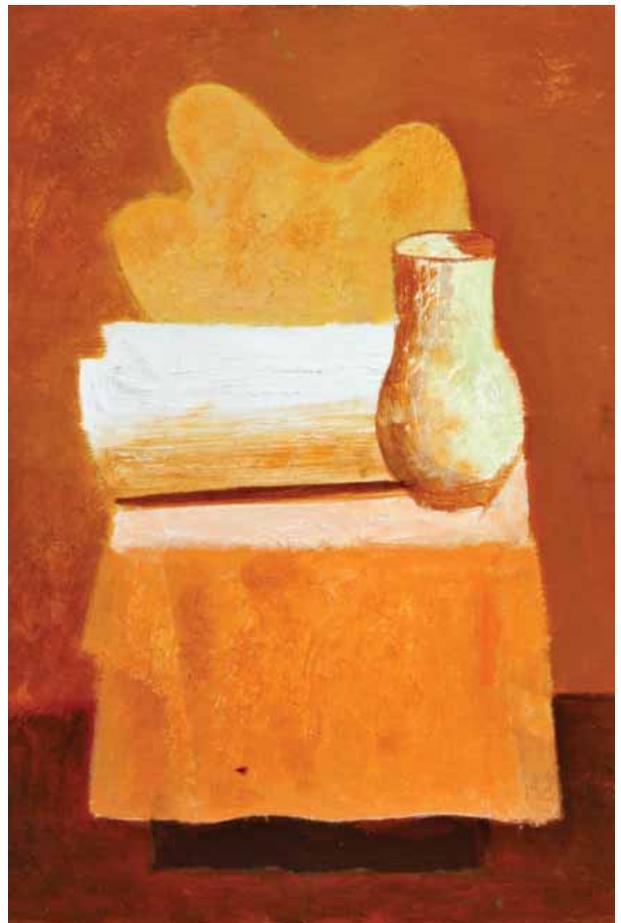
- (6) **Ноябрь**
Холст, масло, 60 x 65 см, 1966
November
Oil on canvas, 60 x 65 cm, 1966

(7)

(8)

(9)

(10)

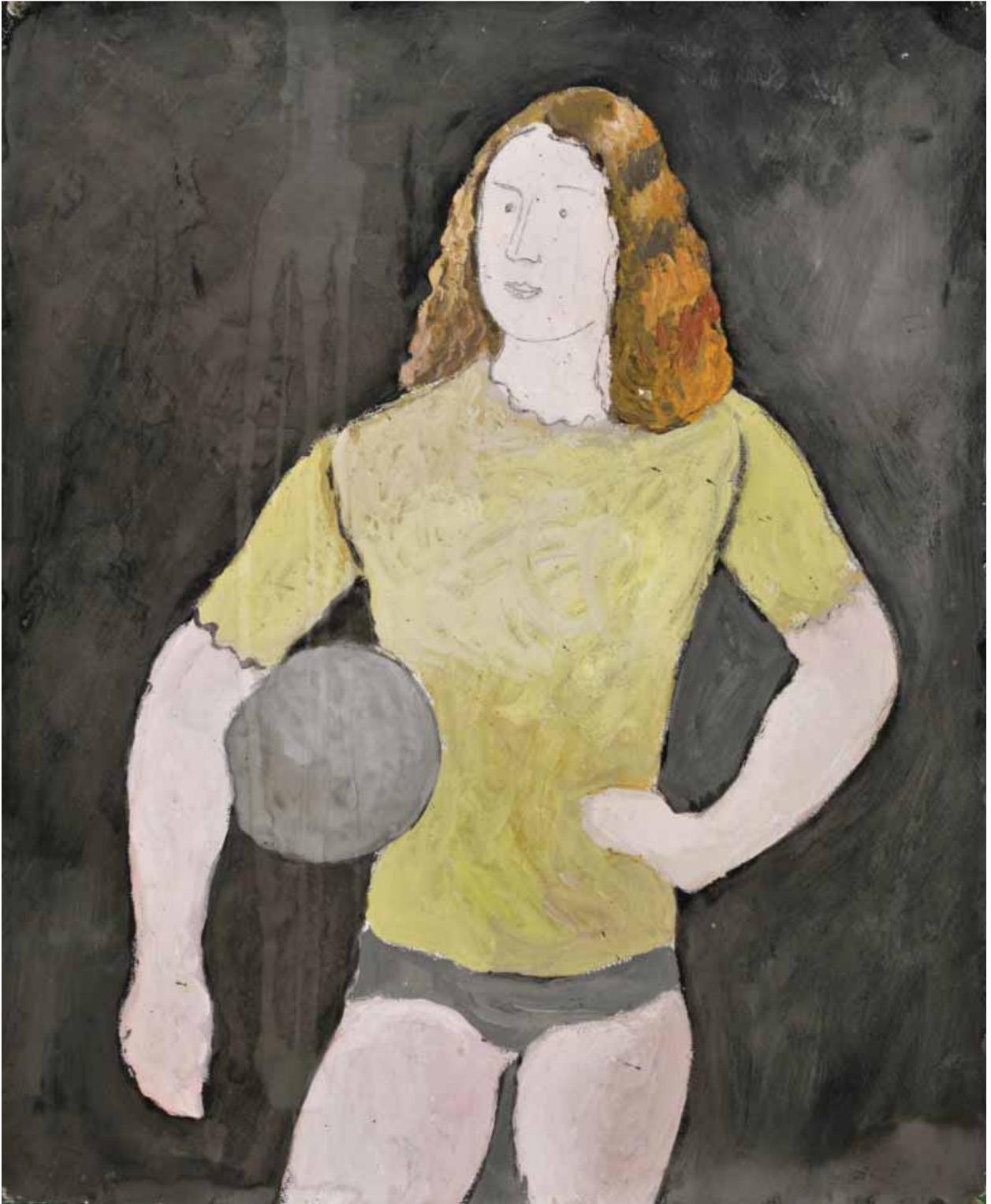
Волошинов Олег
Voloshinov Oleg

(7) **Кувшин, море, книга**
Картон, масло,
49,5 x 79,5 см, 1973
Jug, Sea, Book
Oil on cardboard,
49,5 x 79,5 cm, 1973

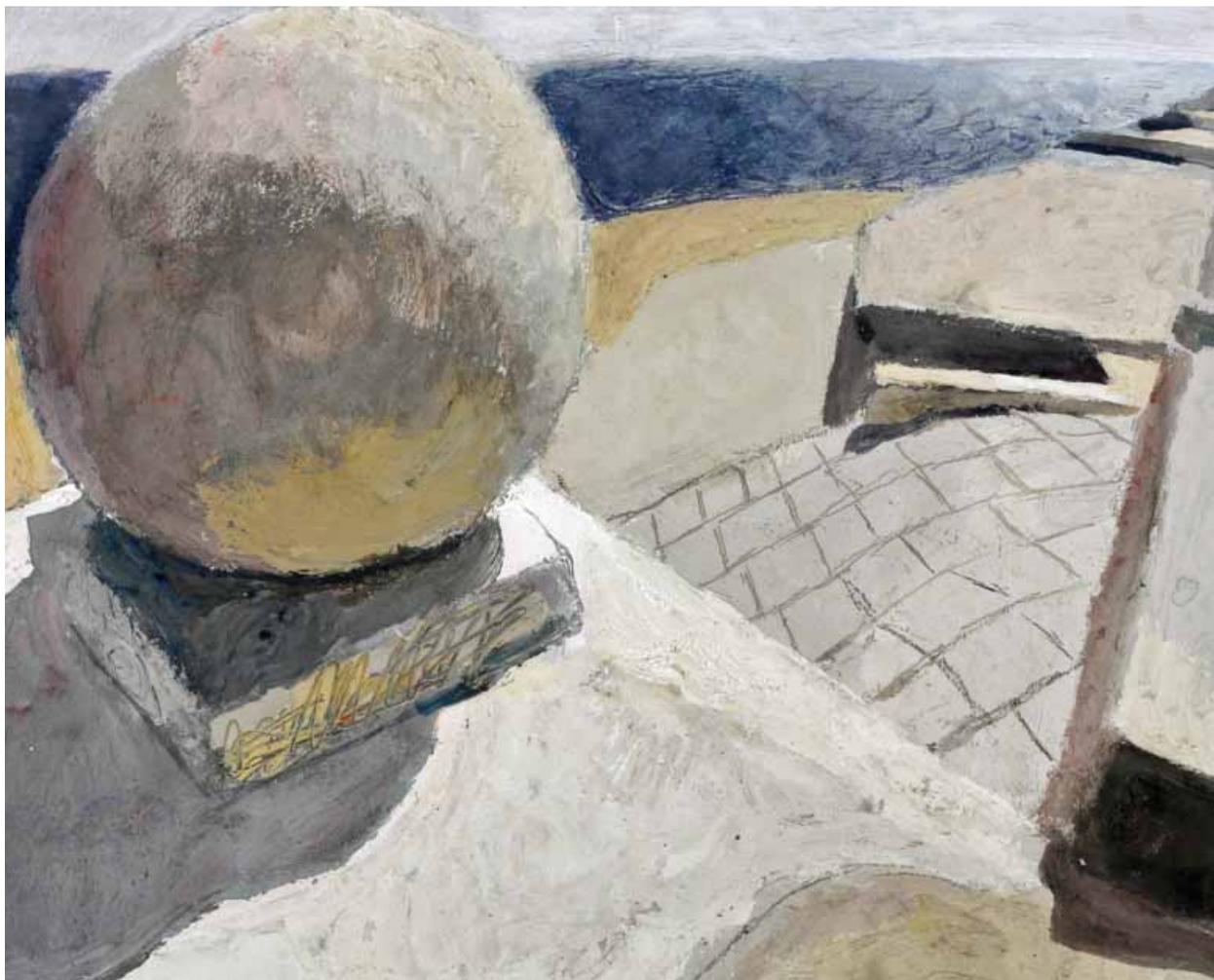
(8) **Натюрморт с книгой**
Картон, масло,
49,5 x 35 см, 1974
Still Life with Book
Oil on cardboard,
49,5 x 35 cm, 1974

(9) **Натюрморт с кувшином**
Картон, масло,
65,5 x 50 см, 1970
Still Life with a Jug
Oil on cardboard,
65,5 x 50 cm, 1970

(10) **Старый маяк**
Картон, масло,
57,5 x 69 см, 1978
Old Lighthouse
Oil on cardboard,
57,5 x 69 cm, 1978

(11)

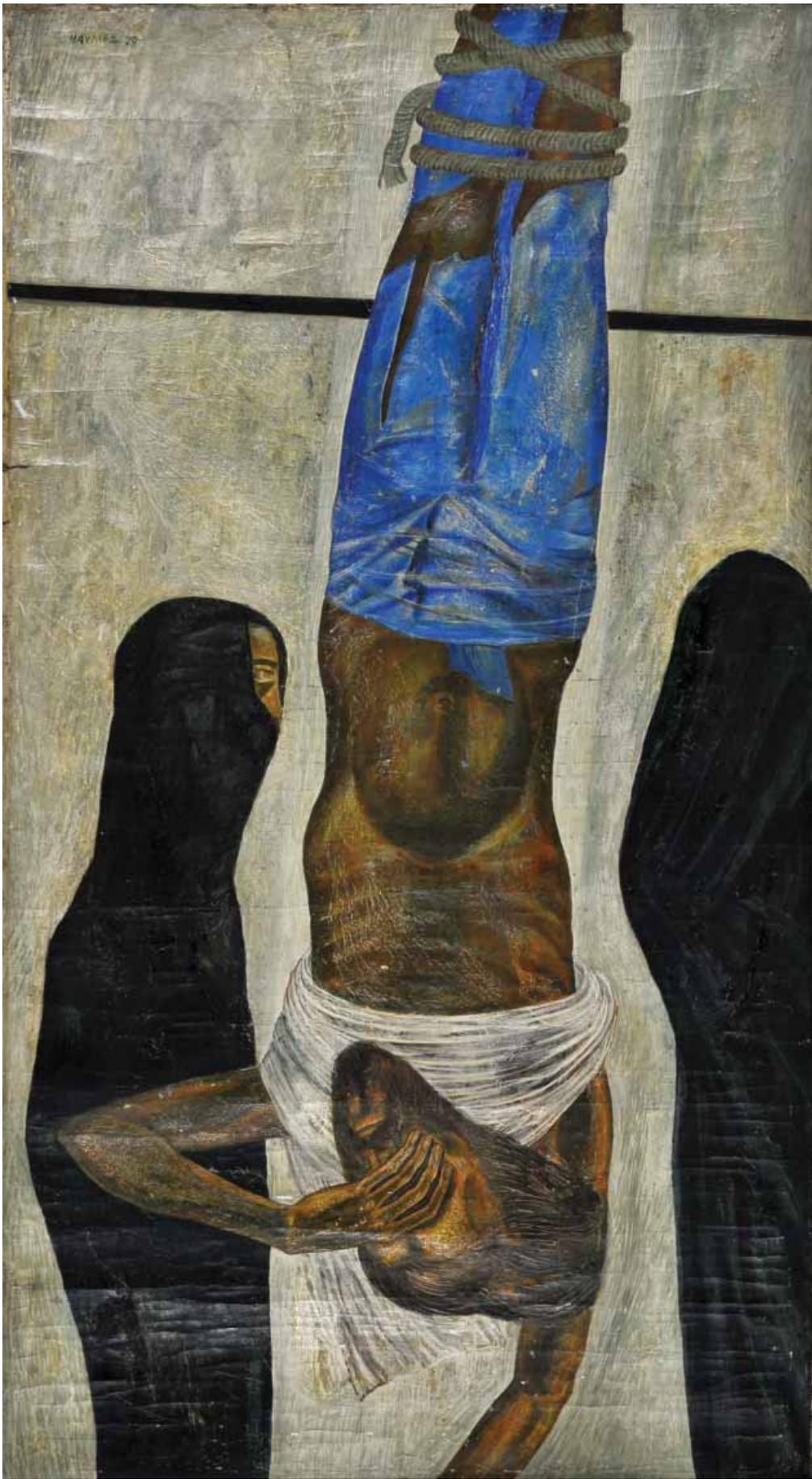
(12)

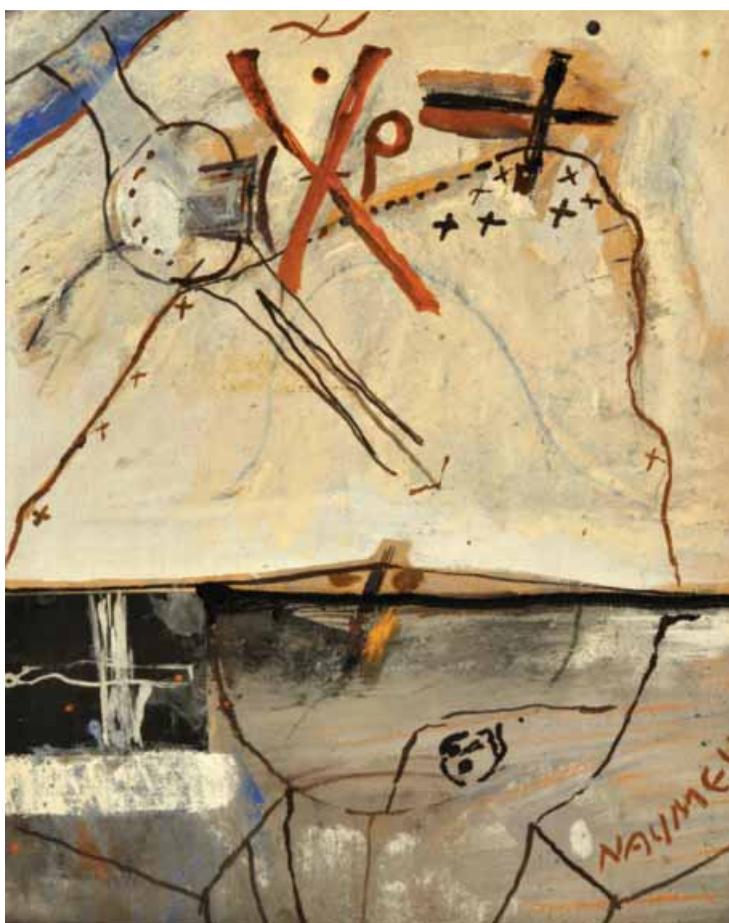
(13)

Егоров Юрий
Yegorov Yuri

- (11) **Без названия.**
Бумага, смешанная техника, 70 x 55 см.
Untitled.
Mixed media on paper, 70 x 55 cm.
- (12) **Одесса. Ланжерон.**
Картон, гуашь, 40x49 см.
Odessa. Langeron Beach
Gouache on cardboard, 40 x 49 cm.
- (13) **Малый Фонтан. Берег.**
Картон, гуашь, 50 x 57 см, 1980-е.
La Petit Fontaine. The Coast.
Gouache on cardboard, 50 x 57 cm, 1980-ies.

(14)

Наумец Владимир
Naumets Vladimir

(15)

(14) **Искупление**

Холст, масло,
168 x 92 см, 1979

The Atonement

Oil on canvas,
168 x 92 cm, 1979

(15) **Без названия**

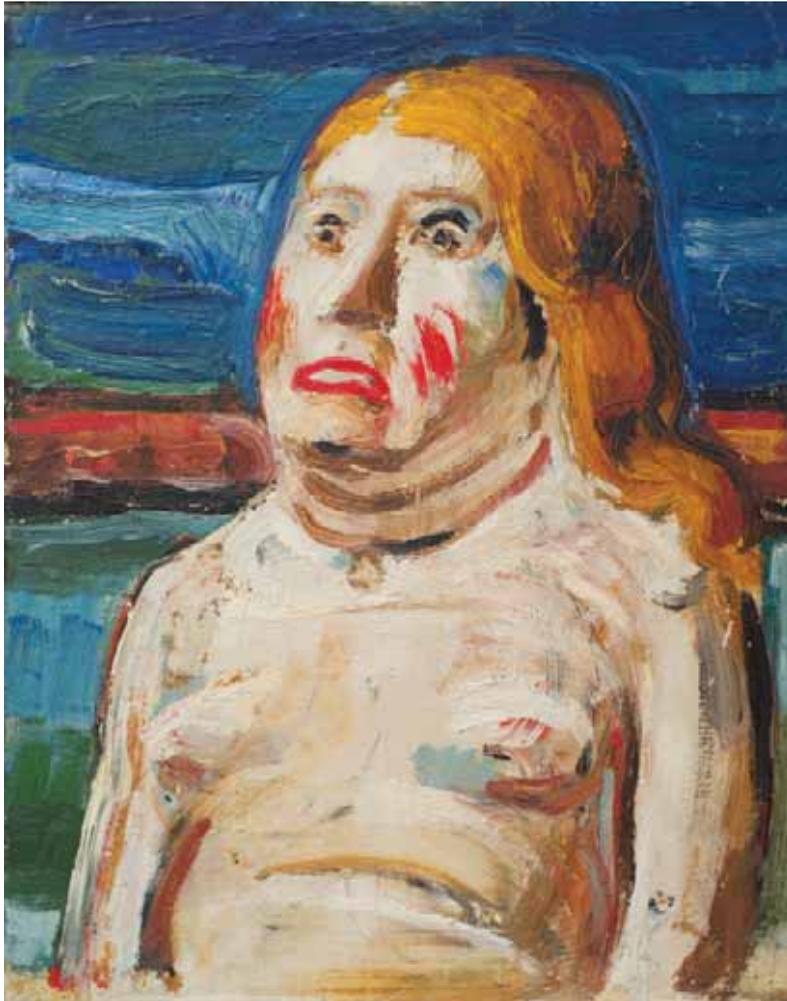
Картон, масло, 45 x 55 см

Untitled

Oil on cardboard, 45 x 55 cm

(16)

Маринюк Виктор
Maryniuk Victor

(16) **Портрет.** Картон, масло,
28 x 23,5 см, 1972
Из коллекции В. Асриева,
Одесский Литературный музей
Portrait. Oil on cardboard,
28 x 23,5 cm, 1972
From the Asriev Collection,
Odessa Literature Museum

(17)

(17) **Портрет.** Картон, масло,
27 x 21,5 см, 1970-е
Из коллекции В. Асриева,
Одесский Литературный музей
Portrait. Oil on cardboard,
27 x 21,5 cm, 1970-ies
From the Asriev Collection,
Odessa Literature Museum

(18) **Мальчик на баране**
Холст, масло,
36 x 36 см, 1975
Из коллекции В. Асриева,
Одесский Литературный музей
Boy Riding the Mutton
Oil on canvas,
36 x 36 cm, 1975
From the Asriev Collection,
Odessa Literature Museum

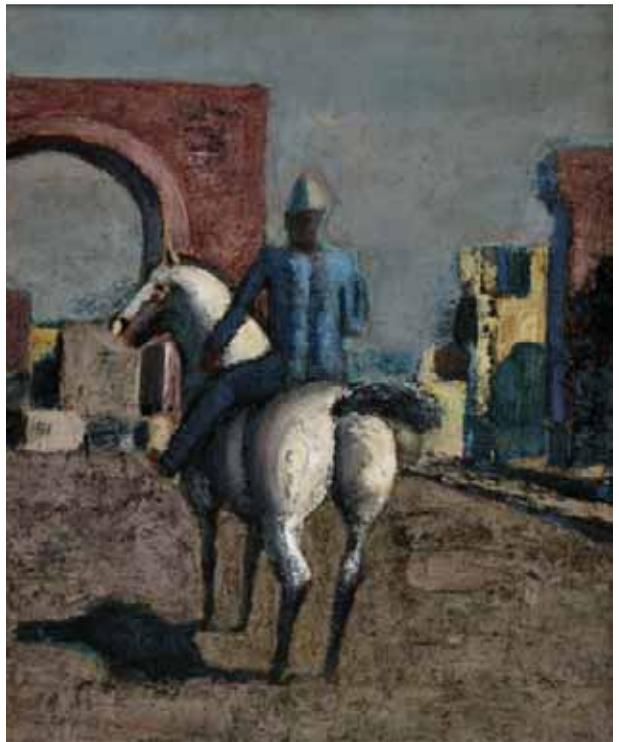
(18)

(19)

(20)

(21)

Рахманин Евгений
Rakhmanin Eugene

(22)

(19) **Всадник**

Холст, масло,
60 x 75 см, 1977
Horseman
Oil on canvas,
60 x 75 cm, 1977

(20) **Мужской портрет с рыбой**

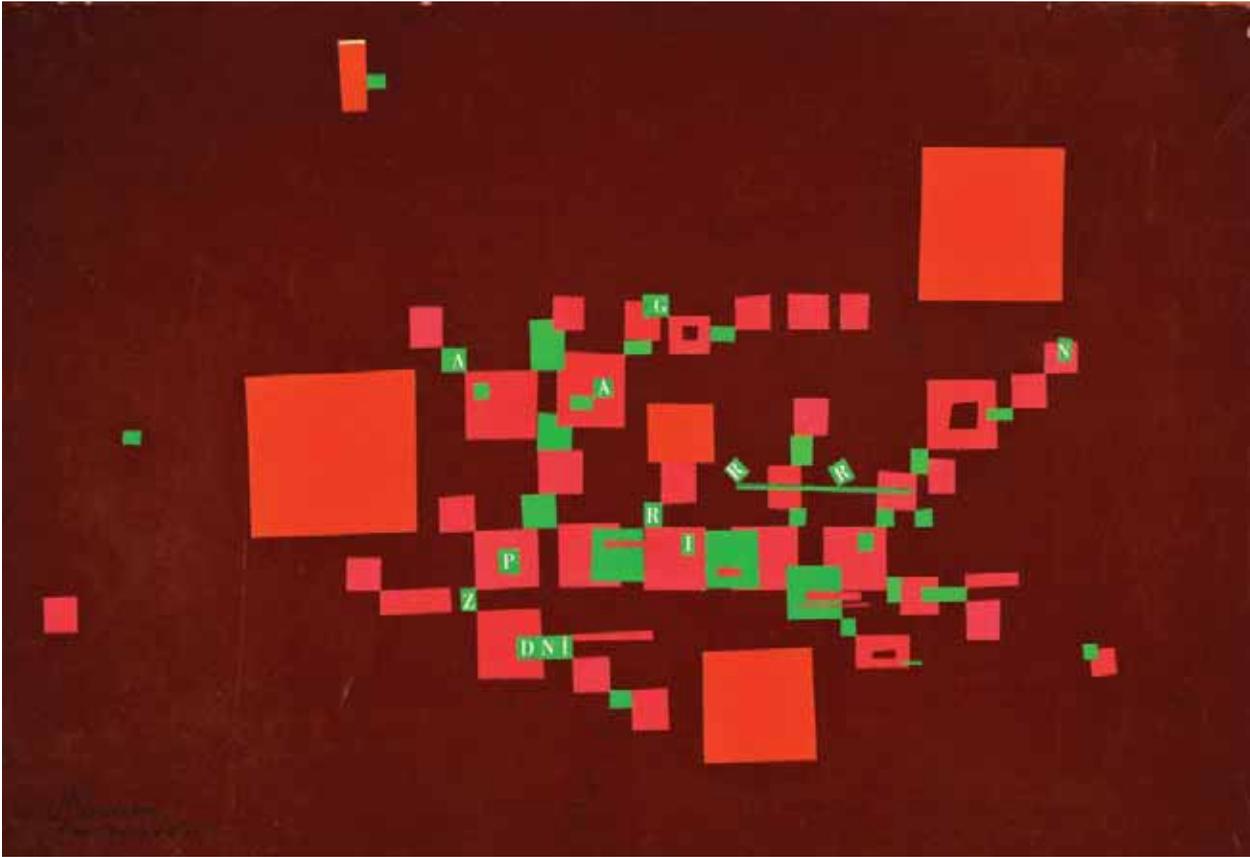
Доска, масло,
42 x 31,5 см, 1976
Portrait of Man with Fish
Oil on wood,
42 x 31,5 cm, 1976

(21) **Гунн в Риме.** Картон, масло,
45 x 37 см, 1976

Hun in Rome. Oil on cardboard,
45 x 37 cm, 1976

(22) **Обнаженная.** Холст, масло,
64 x 47,5 см, 1970-е

*Из коллекции В. Асриева,
Одесский Литературный музей*
Nude. Oil on canvas,
64 x 47,5 cm, 1970-ies
*From the Asriev Collection,
Odessa Literature Museum*

(23)

(24)

(25)

Соколов Олег
Sokolov Oleg

(23) **Панно**

Бумага, смешанная техника,
34 x 50 см, 1975

Decorative Panel

Mixed media on paper,
34 x 50 cm, 1975

(24) **Когда дьявол плачет**

Бумага, смешанная техника,
19,5 x 30 см

When Devil Weeps

Mixed media on paper,
19,5 x 30 cm

(25) **Трансформация**

Бумага, смешанная техника,
38 x 62 см, 1971-1972

Transformation

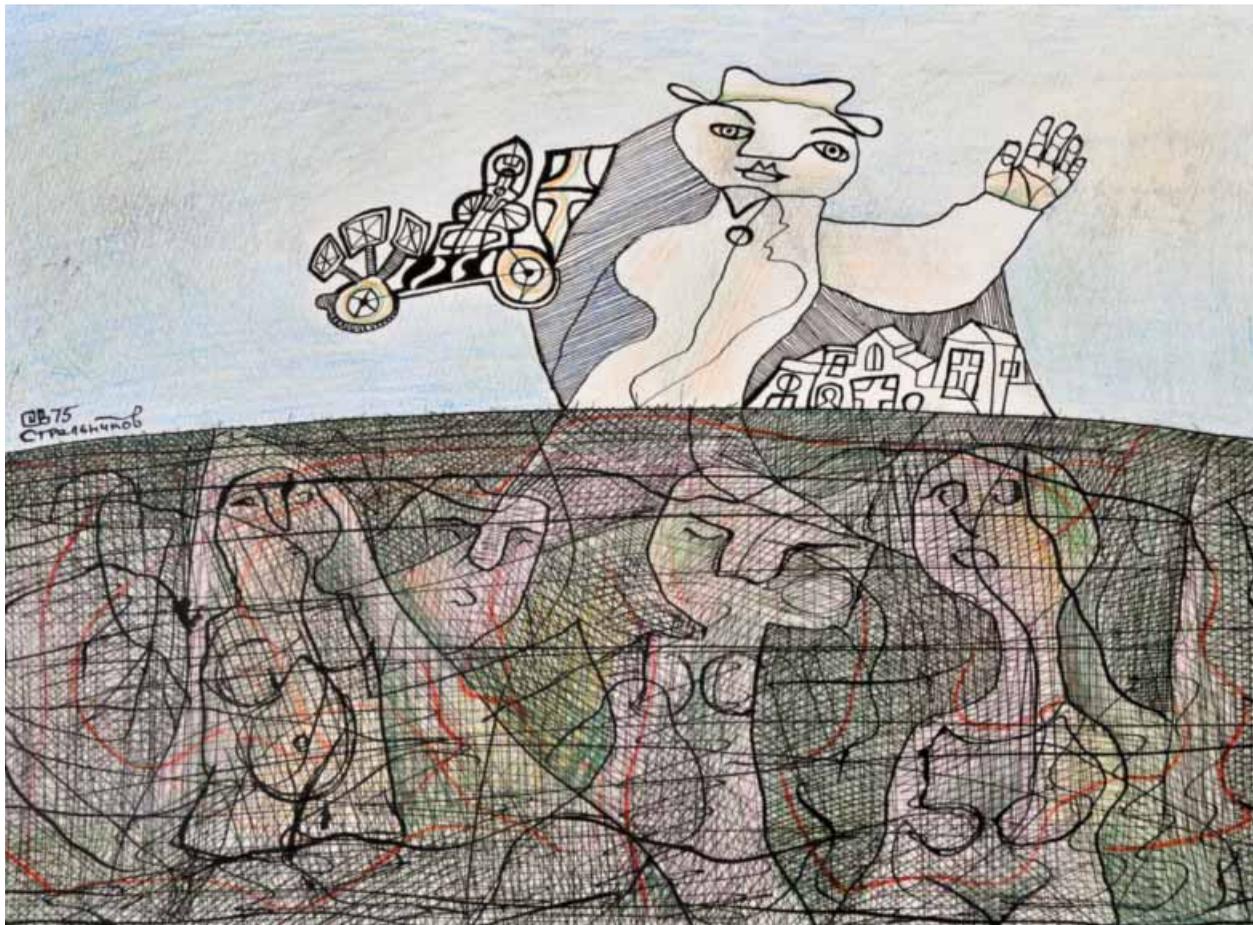
Mixed media on paper,
38 x 62 cm, 1971-1972

(26)

(27)

(28)

(29)

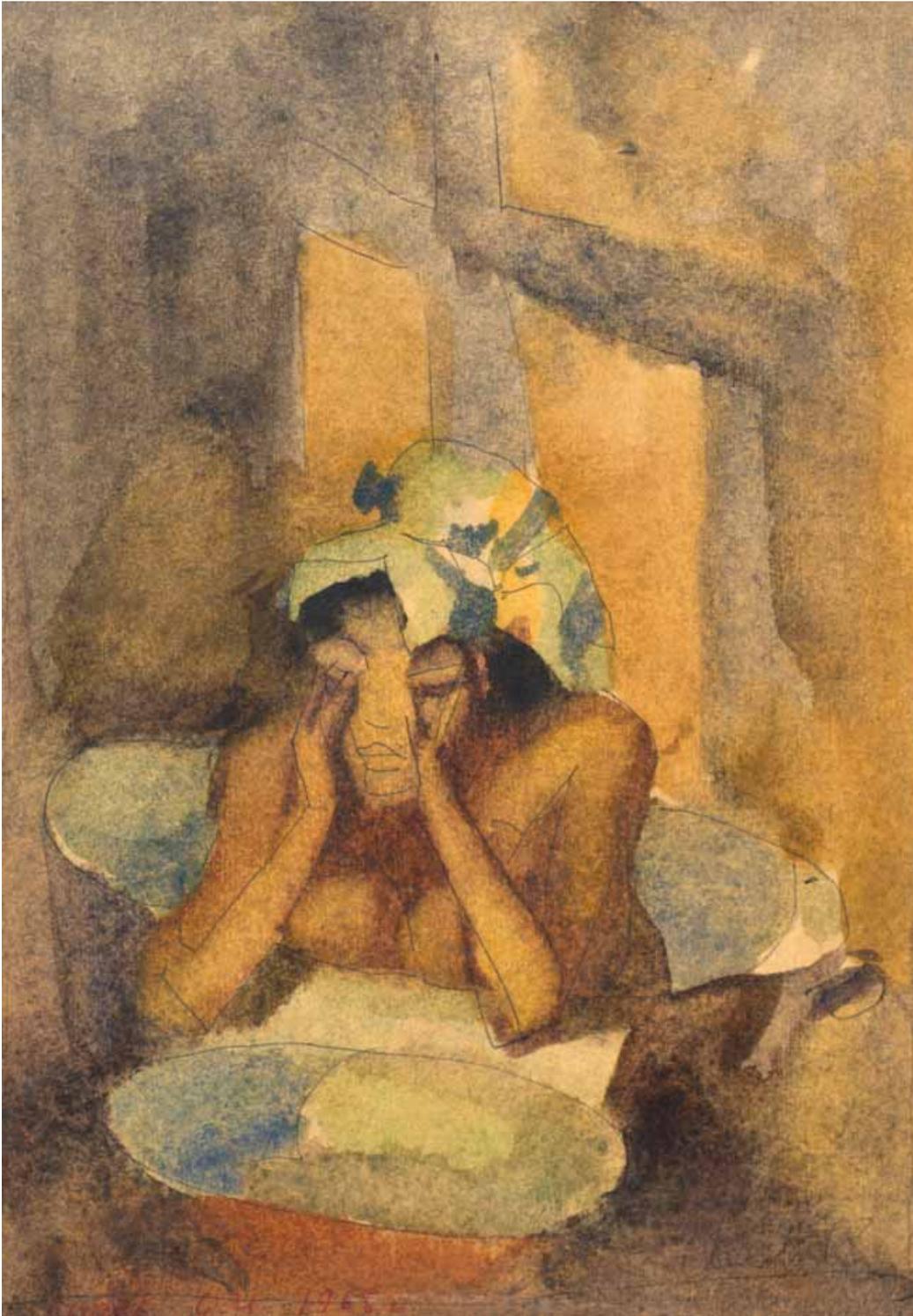
Стрельников Владимир
Strelnikov Vladimir

(26) **Дом рыбака.** Холст, масло,
 75 x 90 см, 1970
Fisherman's House. Oil on canvas,
 75 x 90 cm, 1970

(27) **Без названия.** Картон, масло,
 30 x 57 см, 1975
Untitled. Oil on cardboard,
 30 x 57 cm, 1975

(28) **Без названия.** Бумага, смешанная
 техника, 21x29,7 см, 1975.
Untitled. Mixed media on paper,
 21x29,7 cm, 1975

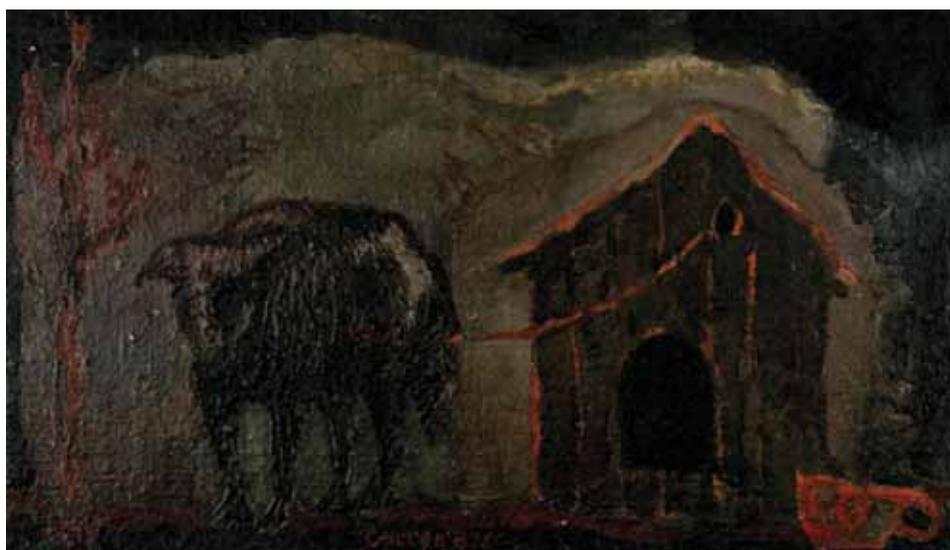
(29) **Без названия.** Бумага, акварель,
 28,8 x 21,9 см, 1975
Untitled. Watercolor on paper,
 28,8 x 21,9 cm, 1975

(30)

(31)

(32)

Сычев Станислав
Sychov Stanislav

- (30) **Негритянка**
Картон, масло, 26,5 x 19 см, 1970
Из коллекции В. Асриева, Одесский Литературный музей
Black African Woman
Oil on cardboard, 26,5 x 19 cm, 1970
From the Asriev Collection, Odessa Literature Museum
- (31) **Собака, кошка и хозяин**
Картон, акварель, 26 x 40 см, 1978.
Dog, Cat and their Master.
Watercolor on cardboard, 26 x 40 cm, 1978
- (32) **Дождь.** Картон, масло, 33,5 x 56 см, 1967
Rain. Oil on cardboard, 33,5 x 56 cm, 1967

(33)

(34)

Хрущ Валентин
Khrushch Valentine

(35)

(33) **Торс.** Доска, масло,
45 x 34 см, 1977.
Torso. Oil on wood
45 x 34 cm, 1977.

(34) **Рыбки.** Доска,
смешанная техника,
40 x 69,5 см, 1970
Small Fish. Mixed
media on wood,
40 x 69,5 cm, 1970

(35) **Композиция.** Картон, масло,
34,5 x 24,5 см, 1970.
*Из коллекции В. Асолиева,
Одесский Литературный музей*
Composition. Oil on cardboard,
34,5 x 24,5 cm, 1970.
*From the Asriev Collection,
Odessa Literature Museum*

(36)

Шопин Анатолий
Schopin Anatoly

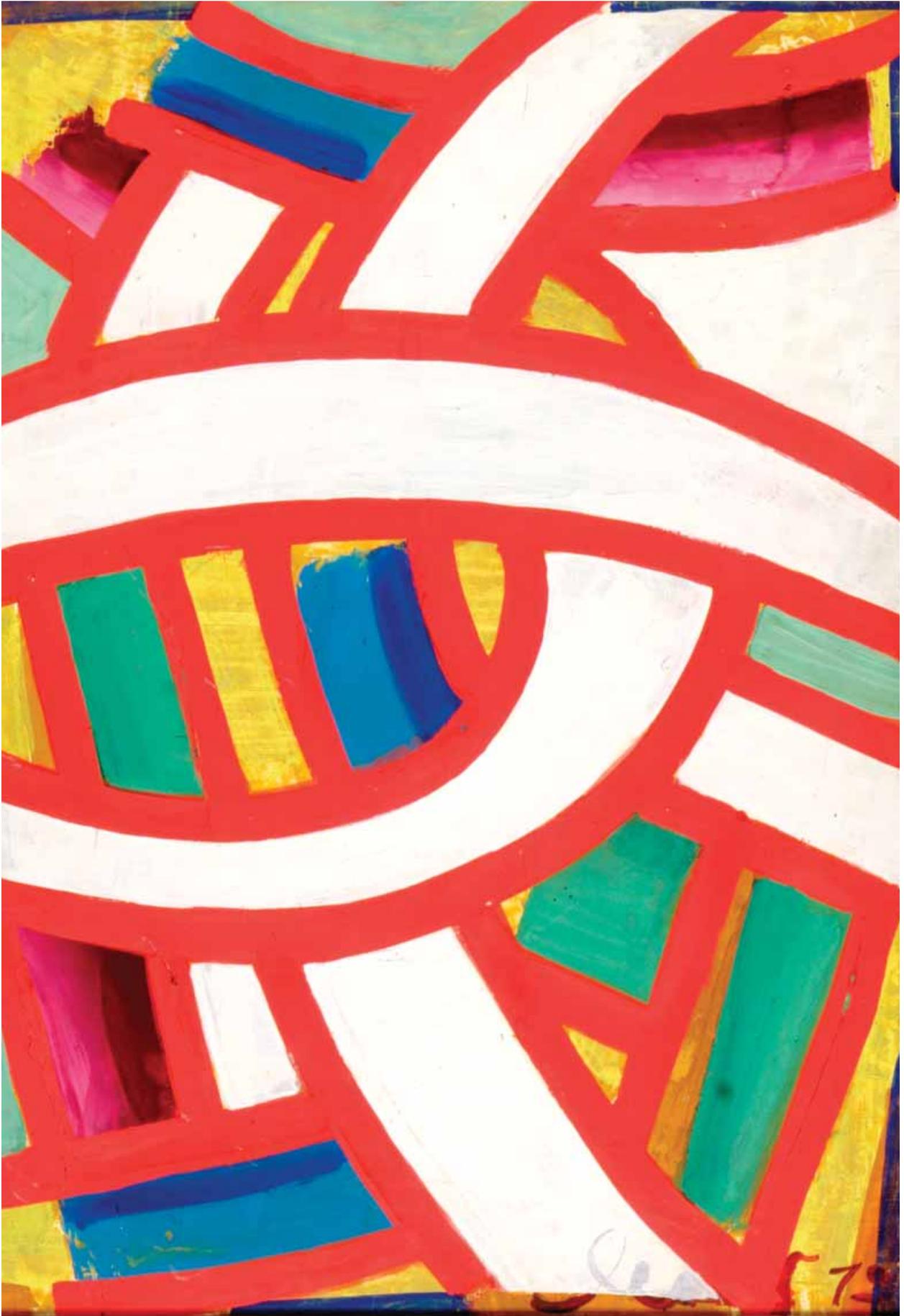
(36) Японский актёр
Холст, масло,
64 x 53 см, 1970-е.
Japanese Actor
Oil on canvas,
64 x 53 cm, 1970-ies.

(37)

Цюпко Владимир
Tsiupko Vladimir

(37) **Без названия**
Картон, масло,
52 x 65,5 см, 1977
Untitled
Oil on cardboard,
52 x 65,5 cm, 1977

(38)

(39)

(40)

(41)

Ястреб Людмила
Yastreb Liudmila

(38) **Без названия.** Картон, масло, темпера, 67 x 50 см, 1979
Untitled. Tempera and oil on cardboard, 67 x 50 cm, 1979

(39) **Арлекин.** Холст, картон, масло, 50 x 33,5 см, 1974
Harlequin. Oil on canvas on cardboard, 50 x 33,5 cm, 1974

(40) **Женщина у арки.** Картон, темпера, 34 x 22 см, 1979
Woman at the Arch. Tempera on cardboard, 34 x 22 cm, 1979

(41) **Композиция с кривыми плоскостями**
Composition with Curved Planes
Доска, масло, 85 x 56 см, 1978
Oil on wood, 85 x 56 cm, 1978

DymchukArtPromotion

Kiev, 04071, Yaroslavska, 21
Tel.: +38 (044) 379 12 70
info@dymchuk.com
www.dymchuk.com

Odessa, 65014, Ukraine
Tel.: +38 (048) 785 59 34
office@nt-art.net
www.nt-art.net

Издатель

Анатолий Дымчук

Топ-менеджер

Наталья Дымчук

Кураторы

Анатолий Дымчук
Евгений Терещенко

Текст

Владимир Асриев
Евгений Терещенко
Евгений Голубовский

Фото

Олег Куцкий
Иван Цюпко

Координаторы

Екатерина Белошенко
Екатерина Филук
Алина Мусиенко

Дизайн

Александр Топилов

Publisher

Anatoly Dymchuk

Top-manager

Natalya Dymchuk

Curators

Anatoly Dymchuk
Evgene Tereshchenko

Text

Vladimir Asriev
Evgene Tereshchenko
Evgene Golubovskiy

Photo

Oleg Kutskiy
Ivan Tsupka

Coordinators

Kateryna Byeloshchenko
Kateryna Filyuk
Alina Musienko

Design

Alexandr Topilov

1-я стр. обложки:

Ястреб Людмила

Композиция. Дерево,
масло, 34 x 44,5 см,
1970-е. Из коллекции
В. Асриева, Одесский
Литературный музей
Yastreb Liudmila
Composition. Oil on wood,
34 x 44,5 cm, 1970th.
From the Asriev
Collection, Odessa
Literature museum

4-я стр. обложки:

Ястреб Людмила

Асриев в Одессе

Тушь, перо на бумаге,
31,5 x 22 см, 1977
Из коллекции Владимира
Асриева
Yastreb Liudmila
Asriev in Odessa
Indian Ink on Paper,
31,5 x 22cm, 1977
From the Asriev Collection

